

В коридоре Чжэн Бинь, напевая песенку, ушел. Когда он еще видел старого Чжао таким? Сегодня стоит вернуться.

Как только он вышел из больницы, его остановила женщина в желтом шарфе, только что находившаяся в палате.

— Товарищ Чэнь Линлин, в чем дело? — Чжэн Бинь спросил с улыбкой на лице.

Чэнь Линлин спросила:

— Командир Чжэн, та, что только что была, действительно была женой командира Чжао?

— Конечно, это правда, могут ли подобные вещи быть ложью? Старый Чжао уже подал заявление о том, чтобы его жена пошла в армию.

— Но как долго командер Чжао знает ее?

Судьбы не существует, она приходит, когда приходит. Посмотри на старого Чжао, который был холост двадцать восемь лет. Многие люди хотели стать его парой раньше, но никому из них это не удалось. На этот раз, когда он вернулся домой, он встретил младшую сестру. Они сразу увидели друг друга и немедленно поженились. Это судьба.

— Они ладили всего несколько дней. Есть ли у нее общий язык с командером Чжао? Понимает ли она идеалы и амбиции командера Чжао? Цзяи...

— Линлин, перестань болтать, — снова подошла другая девушка и прервала Чэнь Линлин: — Командер Чжэн, А-Лин несет чушь, не принимай близко к сердцу.

— Все в порядке, — Чжэн Бинь махнул рукой и спросил их обоих. — Сяо Линь и Сяо Чэнь возвращаются в военный округ или куда? Если вы направляетесь туда, я подвезу вас.

— Нет, спасибо, командер Чжэн, мы все еще хотим прогуляться, — Линь Цзяи отказалась.

— Тогда вам следует быть осторожными, — Чжэн Бинь кивнул и отделился от них двоих, тайно бормоча на ходу: — Старый Чжао такой непонятный. Красота не поверхностна, девушки, которых он встречает, красивее других. Бог не открывает глаза.

Наблюдая, как он уходит, Чэнь Линлин потянула Линь Цзяи за рукав:

— Цзяи, почему ты не дала мне закончить?

— Какой смысл говорить это? Это только рассмешит людей, — Линь Цзяи слегка нахмурилась.

Чэнь Линлин не хотела молчать:

— Я не понимаю, что такого хорошего в этой девушке из сельской местности? Просто красивое лицо, неужели эти мужчины смотрят только на лица? Цзяи, тебе так долго нравился командир батальона Чжао, почему она утащила его, как только появилась?

Линь Цзяи выглядела меланхоличной: — Как это можно считать ограблением? Во-первых, он не моя вещь. Он мне нравится, и это мое личное дело. Командир Чжао никогда не давал мне надежды, и ничего не обещал.

— В любом случае, я просто злюсь из-за тебя! — Чэнь Линлин топнула ногой: — Ты видела

одежду, которая была на ней? Одежда полна грязи, она действительно родом из сельской местности!

— Даже если это грязь, она все равно очень красивая. Когда она вошла, все взгляды бессознательно устремлены на нее, как будто она одна на сцене. Она смотрела на командира Чжао такими нежными глазами, и он такой же, как кто-то может не поддаться искушению?

— О, почему ты такая! — Чэнь Линлин собиралась разозлить ее: — Кто это с тобой? Почему ты продолжаешь делать комплименты своей сопернице в любви?!

Линь Цзяи горько улыбнулась:

— У меня даже нет квалификации, чтобы быть ее соперницей в любви. Она и командер Чжао действительно хорошая пара. Линлин, ты не должна в будущем говорить другим, что мне нравится командир Чжао. Иначе люди неправильно поймут.

Чэнь Линлин была так зла, что без разбора замахала рукой:

— Я знаю, я знаю, я больше не буду этим заниматься.

В палате Цзян Жуй и Чжао Нань, естественно, не продолжили.

Было не так уж рано, и медсестра принесла Чжао Наню ужин. Цзян Жуй, взяв деньги и талоны на питание и спросив дорогу, пошла перекусить в больничный кафетерий.

После возвращения стало темно, Чжао Нань в настоящее время был единственным, кто жил в этой палате, и Цзян Жуй могла сегодня переночевать на соседней койке.

Она разобрала привезенный багаж, достала полотенца, зубную щетку и другие туалетные принадлежности и пошла в ванную, чтобы почистить зубы и умыться. Когда она вернулась, то принесла Чжао Наню бутылку кипятка.

Дело не в том, что ноги Чжао Наня не могут касаться земли, но ему нужно пользоваться костылями. Он касается земли одной ногой, и этого для него достаточно. Он встал один и немного умылся, а затем пошел в ванную на костылях.

Цзян Жуй не предлагала ему помощи, и он не был достаточно слаб, чтобы ему помогли.

Когда он вернулся в комнату, она заперла дверь, задернула шторы и задернула занавеску между двумя кроватями.

Чжао Нань был озадачен: — Ты так рано ложишься спать?

Цзян Жуй высунула голову из-за занавески, прищурила глаза, улыбнулась и сказала:

— Я хочу принять ванну. Дяде запрещено подглядывать.

Чжао Нань фыркнул, и его лицо снова начало гореть.

Тонкие занавески могут только лишить зрения, но не могут блокировать обоняние и слух. Даже из-за того, что он не мог видеть, изначально слабый звук усилился.

Звук набираемой воды был слышен в его ушах. Чжао Нань мог даже представить, как вода из полотенца выжимается, как она стекает обратно в таз и как расплескивается по земле.

После шума воды наступила короткая тишина.

Нет, не абсолютная тишина, есть и другие звуки.

Насыщенное влагой полотенце терлось о гладкую кожу, издавая очень легкий шелестящий звук.

Кожа, которая изначально была светлой и нежной, станет влажной и гладкой после контакта с водой. Каждый кусочек кожи был пропитан водой, и каждый уголок пропитался ароматом мыла. Водяной пар и аромат смешались, образовав слабый теплый аромат, который был ему знаком.

Его горло неосознанно поднималось и опускалось, а рот неосознанно сглатывал. Чжао Нань изо всех сил старался контролировать себя, но его глаза были такими же безудержными, как буйно разросшиеся сорняки. Он тайком, как вор, поглядывал на занавеску.

Само собой разумеется, что он не должен был ничего видеть, но он упустил из виду одну вещь: свет будет отражать тень на занавеске.

На занавесе изображена стройная фигура с длинными ногами, тонкой талией, изящными изгибами...

Чжао Нань с трудом отвел глаза, не смея посмотреть снова. Его уши наполнились звуком сердцебиения, похожего на барабан. Он даже задавался вопросом, узнает ли она за занавеской об этом сильном стуке.

После того, как Цзян Жуй закончила мыться, она отдернула занавеску и увидела Чжао Наня, сидящего прямо у кровати, как бронзовая статуя.

— Ты еще не ложишься? Как насчет того, чтобы я заодно вытерла твоё тело?

— ... В этом нет необходимости, — Чжао Нань проследил за её фигурой глазами, видя, как она ходит взад-вперед по комнате, как маленькая юркая бабочка. Бледная и угнетенная подопечная стала полна жизненных сил и тепла после того, как родила её.

Увидев, что она начала заправлять другую кровать, Чжао Нань сказал:

— Спи здесь ночью.

— А? Ты хочешь спать в кровати? Но кровать такая узкая, вдруг я коснусь твоих ног?

— Просто поспи на правом боку, — у него была повреждена левая нога.

— Тогда дай мне сначала понюхать, — Цзян Жуй внезапно подошла к нему и понюхала его шею.

Чжао Нань застыл, и у него перехватило горло.

Цзян Жуй прочла это в его глазах и усмехнулась:

— Спать вместе можно. Но я умылась, а твоё тело пахнет потом, так что тебе придется принять душ.

В сердце Чжао Наня борются небеса и люди. Не то чтобы он не любил мыться, но в этой

ситуации ему, должно быть, трудно принимать ванну одному. Цзян Жуй должна помочь ему. Но он совсем не был уверен, сможет ли контролировать реакцию своего тела, когда она поможет ему принять ванну. Если она увидит что-то, чего не должна видеть, куда ему девать лицо?

Но ему очень не хотелось отказываться от возможности для них двоих делить одну постель, отказываться от этого теплого и мягкого тела.

Через некоторое время Чжао Нань кивнул.

Цзян Жуй пошла за еще одной бутылкой кипятка. Горячая вода полилась в таз. Она подняла руку, чтобы снять одежду Чжао Наня.

— Я сделаю это, — Чжао Нань быстро блокировал ее руку.

— Тогда ты можешь сделать это сам, — Цзян Жуй села на край кровати, подперев подбородок, и спокойно ждала, когда он снимет.

Под такими пристальным взглядом простая задача раздевания превратилась в сложную задачу. Чжао Нань увидел улыбку в глазах Цзян Жуй и понял, что она делает это нарочно, но он был беспомощен и снисходителен.

Он медленно снял свитер, а внутри все еще была рубашка. Ему казалось, что каждый раз, когда он расстегивал пуговицу, глаза Цзян Жуй становились ярче. То, что она смотрела на него прямо, без стеснения, было похоже на хулигана, которому не терпелось попытаться приставать к хорошей женщине.

Чжао Нань в сердцах покачал головой. Он закончил снимать рубашку и не собирался снимать нижнюю.

Цзян Жуй внимательно посмотрела на верхнюю часть его тела, надула губы и недовольно сказала:

— Ты похудел с тех пор, как был дома, и на тебе много мелких ран.

Это были следы, оставленные последней миссией. Чжао Нань начинал привыкать к ним, и ему все еще хотелось утешить ее: — Я скоро поправлюсь.

— Я надеюсь на это, — Цзян Жуй отжала полотенце, нанесла на него немного мыла и начала обтирание с шеи.

Быстро вытерев верхнюю часть его тела, она очень естественно натянула штаны Чжао Наня.

Чжао Нань поспешно позаботился об этом и присел на корточки: — Тебе не нужно мыть внизу.

— Как это не нужно мыть, — Цзян Жуй взглянула на него, как будто думая о чем-то, и внезапно ухмыльнулась: — Это просто вытирание твоего тела, ты о чем-то думаешь? Или есть что-то странное, что нужно скрыть, чтобы я не узнала?

Лицо Чжао Наня покраснело, глаза забегали, и он заставил себя успокоиться:

— Как здесь может быть что-то странное? Не думай слишком много.

— Я не слишком много думаю, и тебе не следует слишком много думать, — Цзян Жуй

прикрыла рот рукой и улыбнулась.

Одна хотела снять с другого брюки, в то время как другой держался, чтобы не дать их снять. После некоторого застоя Цзян Жуй сделала шаг назад:

— Как насчет этого, я скручу полотенце для тебя и выйду, тогда ты можешь сделать это сам?

Чжао Нань немедленно кивнул в знак согласия. Даже если мыться в одиночку было немного сложно, ему приходилось преодолевать трудности.

Короче говоря, он не может позволить своей маленькой жене мыть его неподходящую вещь.

Когда они оба закончили мыться, было уже темно. Цзян Жуй положила сменную одежду в коробку и засунула под кровать, планируя постирать завтра утром.

Свет был выключен, и они вдвоем легли на кровать.

После долгой разлуки и, наконец, воссоединения, нужно сказать много мелочей. Цзян Жуй тоже хотела поговорить с ним, но есть один факт, который нельзя игнорировать.

— Дядя, — внезапно она ласково позвала.

Чжао Нань сразу напрягся. Всякий раз, когда жена называла его так, у него возникало дурное предчувствие.

Конечно же, Цзян Жуй невинно продолжила:

— Кажется, у дяди есть что-то странное, и оно давит на меня, ты знаешь, что это?

На мгновение в палате воцарилась тишина, и Чжао Нань резко кашлянул.

Автору есть что сказать:

Цзян Жуй: Дядя, почему цвет этой главы немного желтый?

Чжао Нань: «...»

Комментарий переводчика:

Хулиганка Цзян Жуй: — Он мой муж. Я хочу смотреть на мужа прямым взглядом.

Нежный Чжао Нань: *застенчивый* *застенчивый*

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3724306>